

На правах рукописи

Баскакова Екатерина Сергеевна

**ЭКСПРЕССИВНЫЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ:
ПЕРЕВОД И ИХ ВЛИЯНИЕ
НА СКРЫТЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТЕКСТА
(на материале романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита»
и его перевода на английский язык)**

10.02.01 – русский язык,
10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тюмень – 2009

Работа выполнена на кафедре общего языкознания ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет».

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор
Усминский Ольгерд Исаевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор
Вафеев Равиль Айсавич

кандидат филологических наук,
доцент
Казакова Татьяна Емельяновна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Сургутский государствен-
ный педагогический университет»

Защита состоится «27» мая 2009 г. в 10:00 на заседании диссертационного совета Д 212.274.09 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук в Тюменском государственном университете по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 10, ауд. 325.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тюменского государственного университета.

Автореферат разослан «21» апреля

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000547871

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук, доцент

С.М. Белякова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена исследованию экспрессивных синтаксических конструкций в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита» и его переводе на английский язык не только с точки зрения их структурных и функциональных свойств, но и в плане их влияния на неявные характеристики художественного текста.

Изучение экспрессивных средств языка традиционно входит в задачи функциональной стилистики, поэтики и риторики. Рассмотрение структурно-семантических свойств экспрессивных синтаксических конструкций в параметрах собственно синтаксических теорий восходит к трудам Ш. Балли, Р.О. Якобсона, В.В. Виноградова и получило дальнейшее развитие в работах В.А. Звегинцева, Я. Зимы, статьях Г.Н. Акимовой, И.В. Арнольд, Л.М. Васильева, Е.М. Галкиной-Федорук, В.Д. Девкина, Д.С. Писарева, Э.П. Шубина и др.

Произведения М. Булгакова широко изучались в литературоведческом, психологическом, культурологическом, лингвистическом планах, причем анализировались лексические, антропимические, символические компоненты текстов, а также их топонимика, темпоральность. Однако неисследованными остались особенности, связанные со структурой предложения, а также с экспрессивными синтаксическими средствами, и их влияние на скрытые характеристики текста.

Актуальность работы определяется особенностью современного развития лингвистики – интегрированным подходом к исследованию категорий языка. Мы изучаем структуры экспрессивного синтаксиса в аспекте функциональной грамматики, лингвистического анализа текста и переводоведения с привлечением инструментария математической лингвистики.

- Актуальным является вопрос о парадигме экспрессивных синтаксических конструкций: дело в том, что весьма широкий список таких конструкций не является конечным; мы предполагаем, что резкие отклонения показателей темпа речи-мысли и связанности в большую или меньшую стороны (относительно среднеарифметических величин) также следует расценивать как экспрессивные события в ХТ на лексико-синтаксическом уровне.

- В плане переводоведения переводчику в зависимости от транслатологического типа текста необходимо передавать когнитивную, оперативную, эмоциональную или эстетическую информацию.

Последние два типа информации вызывают наибольшие затруднения, а ведь именно они выражены в экспрессивном синтаксисе.

- Актуальной является и проблема объема математической методики в языковедческом исследовании. Окончательно не решен вопрос об эффективности конкретных математических приемов, которые перспективно применять в лингвистике: имеется также ввиду аспект баланса так называемой «малой статистики» и более сложных статистических алгоритмов, корректных формул, методов теории вероятности. Открытым остается вопрос о корректном совмещении традиционных лингвистических подходов к тексту и его математической обработки, интерпретации, полученных статистических результатов с точки зрения особенностей литературных текстов.

Объект исследования – текст романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита», а также его перевод на английский язык (авторы перевода Д. Бургин и К. О'Коннор, 1995 г., американский вариант английского языка).

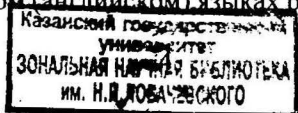
Роман «Мастер и Маргарита», признанный, бесспорно, лучшим творением М. Булгакова, одновременно является и итоговым произведением по отношению ко всему творчеству писателя, суммируя его представления о смысле жизни, о человеке, о смерти и бессмертии, о борьбе добра и зла; кроме того, трагическая сложность времени создания романа, а также связанный с ней драматизм творческой и личной судьбы М. Булгакова, органичное и оригинальное сочетание в произведении мировых культурных традиций поставили «Мастера и Маргариту» в число интереснейших явлений XX в.: свидетельство этому – неисчислимое множество посвященных роману трудов.

В этой связи выбор объекта исследования не представляется случайным, поскольку экспрессивные синтаксические конструкции в романе являются благодатной почвой для филолога. В этом грандиозном по художественно-философскому замыслу произведении мастерски сочетается разговорно-фамильярный тип речевой культуры со средне-литературным.

Простые и сложные ЭСК усиливают многие ключевые фразы и высказывания героев произведения, а также размышления самого автора.

Предметом исследования являются:

- структурно-семантические особенности и функции экспрессивных синтаксических конструкций (в дальнейшем ЭСК) в оригинальном и переводном (английском) языках романа;

- периоды, в границах которых резко возрастают или резко уменьшаются показатели таких скрытых характеристик, как *темп речи-мысли* и *связанность*.

Материалом исследования послужили:

- корреляционные пары (184 фрагмента), содержащие ЭСК (мы выделили 32 типа), извлеченные путем сплошной выборки из текста романа. Ведущим принципом при отборе материала для исследования стала репрезентативность выборки, то есть ошутимое присутствие изучаемого явления в тексте;

- количественным материалом стали числовые показатели *темпа речи-мысли* (368 величин) и *связанности* (368 величин) анализируемых фрагментов.

Цель исследования заключается в изучении влияния ЭСК на скрытые характеристики текста: *темпа речи-мысли* и *связанность*.

Для достижения поставленной цели представляется необходимым решение следующих задач:

- 1) дифференцировать понятия «экспрессивный синтаксис» и «эмоциональный синтаксис»;

- 2) выявить и описать особенности функционирования ЭСК в тексте романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита»;

- 3) выявить особенности перевода русского текста «Мастер и Маргарита» на английский язык, установить синтаксические и лексические соответствия и несоответствия перевода ЭСК, то есть эквиваленции языка оригинала (в дальнейшем – ОЯ) и переводного языка (в дальнейшем – ПЯ); обозначить причины невозможности эквивалентного перевода ЭСК с русского на английский язык;

- 4) выделить типы повествования, в которых реализуются ЭСК как в ОЯ, так и в ПЯ, и установить взаимозависимость между типами повествования и типами ЭСК;

- 5) определить в количественном плане скрытые лексико-синтаксические параметры тех фрагментов русского и английского текстов, в границах которых объективируются ЭСК, а именно: *темпа речи-мысли* и *связанность*; выявить степень влияния ЭСК, реализованных во фрагментах ОЯ и ПЯ, на уровень *темпа речи-мысли* и лексико-синтаксическую *связанность*;

- 6) установить *тесноту связи* между уровнями *темпа речи-мысли* и *связанности* одних и тех же фрагментов текста романа на русском и английском языках, содержащих ЭСК.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что в нем:

- впервые дается анализ перевода художественной системы экспрессивных синтаксических единиц, объединенных общими функциями;

- ЭСК выделены и классифицированы в определенных типах повествования, что дало возможность установить взаимосвязи между ними;

- применен как квалификативный, так и количественный анализ ЭСК, что позволяет говорить о тесном сочетании качественного и количественного подходов.

Теоретическая значимость работы состоит в углублении теоретических представлений об экспрессивности как языковой категории, в разработке принципов функционально-системного анализа моделей экспрессивных высказываний и синтаксиса, способствующих дальнейшему развитию теории экспрессивного синтаксиса. Теоретическая значимость заключается также в разработке статистического метода установления взаимосвязи между *темпом речи-мысли* и *связанностью* фрагментов с ЭСК в языке оригинала и языке перевода.

Практическая значимость настоящей работы заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в преподавании таких дисциплин, как общее языкознание, теория коммуникации, теоретическая грамматика русского и английского языков, теория и практика перевода, стилистика русского и английского языков, лингвистический анализ текста (русский и английский языки), литературоведение. Результаты работы могут найти применение в курсе преподавания письменного перевода (русский и английский языки).

Практическая ценность полученных результатов заключается и в том, что они могут использоваться в практике преподавания русского и английского языков для обогащения языковой компетенции учащихся.

Методологической основой исследования послужили работы Г.Н. Акимовой, И.С. Алексеевой, Ш. Балли, А.В. Бондарко, Н.С. Валгиной, В.В. Виноградова, Б.Н. Головина, И.А. Носенко, А.П. Сковородникова, О.И. Усминского, Е.Н. Ширяева и др.

Методами нашего исследования стали:

- описательный метод, заключающийся в идентификации ЭСК, а также в описании их влияния на смысловые пласты текста романа;
- дистрибутивный метод, заключающийся в распределении ЭСК по типам повествования;
- таксономический (типологический) метод, заключающийся в типовом распределении разновидностей повествования, в которых функционируют ЭСК;
- метод стилистического анализа, заключающийся в определении сочетаний литературных и разговорных элементов, в установлении эффекта «обманутого ожидания» и «деавтоматизации читательского восприятия»;
- метод «малой статистики», который заключается в определении *темпа речи-мысли* и *связанности* с помощью формул, включающих элементы различных языковых уровней;
- корреляционный метод, суть которого – установление тесноты связи между рядами значений *темпа речи-мысли* и *связанности* во фрагментах языка оригинала и языка перевода.

Апробация работы. Основные положения диссертации были представлены в виде докладов и сообщений на VI Межвузовской научно-практической конференции «Актуальные вопросы обучения иностранным языкам: опыт, стратегии, перспективы» (Сургут, 2007 г.), на VIII окружной конференции молодых ученых «Наука и инновации XXI века» (Сургут, 2007 г.), обсуждены на заседаниях кафедры английского языка и лингводидактики, кафедры общего языкознания Сургутского государственного университета (ноябрь 2008), кафедры общего языкознания Тюменского государственного университета (декабрь 2008 г., март 2009 г.) а также представлены в 6 опубликованных статьях, в том числе в издании, рекомендованном ВАК Министерства образования и печати РФ. География публикаций: Москва, Санкт-Петербург, Сургут, Тамбов.

Полученные материалы и результаты используются на занятиях по курсам «Практический курс первого иностранного языка», «Практический курс перевода», «Письменный перевод» со студентами 2, 3 курсов специальности «Перевод и переводоведение» Сургутского государственного университета.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Понятия «эмоциональный синтаксис» и «экспрессивный синтаксис» принципиально различны.

2. Экспрессивные синтаксические конструкции влияют на такие скрытые характеристики ХТ, как *темп речи-мысли* и *связанность*.

3. Между количеством и качеством ЭСК и типом повествования существует взаимозависимость, взаимообусловленность.

4. Установленные значения *тесноты связи* между темпом речи-мысли и связанностью во фрагментах ОЯ и темпом речи-мысли и связанностью во фрагментах ПЯ, в которых есть ЭСК, – свидетельство степени репрезентативности перевода художественного текста.

Структура работы определяется задачами и целью исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка из 218 наименований научных трудов, из них 139 на русском и 31 на иностранных языках, списка словарей (20 наименований), списка источников иллюстративных примеров (14 наименований), списка Интернет-ресурсов (14 наименований), списка сокращений и приложения. Общий объем диссертации составил 172 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, определяются его объект и предмет, формулируются цель и задачи исследования; раскрывается новизна, теоретическая значимость и практическая ценность работы; называются методы и излагаются положения, выносимые на защиту, указываются сведения об апробации положений диссертации, приводится структура работы.

В **первой главе** («*Концептуальные основы исследования*») освещается экспрессивность как языковая категория; определяются такие смежные понятия как эмотивность, экспрессивность, эмоциональность.

Изучение категории экспрессивности имеет в языке длительную традицию. Впервые элементы теории экспрессивности в лингвистике появились в конце XIX в. Особый интерес к экспрессивности пробудился к середине XX в. (монографии Ш. Балли, А.И. Ефимова, В.А. Звегинцева, Я. Зимы, работы К.О. Эрдмана, Р.О. Якобсона, статьи Л.М. Васильева, Е.М. Галкиной-Федорук и многих других исследователей).

Термин «экспрессивность» понимается в современной лингвистике очень различно и рассматривается в основном на уровне лексики, а также в стилистике художественного текста.

Выделяются несколько тенденций в подходе к определению средств, создающих экспрессивный эффект:

- *понимание экспрессивности как коннотации;*
- *понимание экспрессивности как оценочности;*
- *понимание экспрессивного элемента как стилистически противоположного нейтральному стилю;*
- *понимание экспрессивности как образности и субъективной модальности.*

Одно из направлений в понимании семантической категории экспрессивности – это выражение дополнительных смысловых оттенков, наслаивающихся на основное (лексическое или грамматическое) значение, или усиление этого значения (Винокур, 1980; Гиро, 1980; Гридин, 1998; Долинин, 1978; Скребнев, 1975; Степанов, 1965; и др.). Следует отметить, что такая трактовка не отделяет экспрессию от *коннотации*.

Другое направление в трактовке этих терминов – понимание экспрессивности как *оценочности* или эмоциональной оценочности. Поэтому в лингвистической литературе термин «экспрессия» используется также и для обозначения психического состояния человека в речи, его эмоций, чувств и настроений.

Вот почему экспрессию вообще и экспрессивную функцию в частности часто объединяют в одно терминологическое понятие – экспрессивно-эмоциональная функция.

Связывание экспрессивного с определенными *стилями* также имеет немалую историю. Ю.А. Бельчиков пишет: «Дифференциация разговорной речи обусловлена, прежде всего, экспрессивностью средств выражения мысли, эмоций, отношения к предмету разговора в условиях неформального общения» [Бельчиков 2004: 62]. Далее там же приводится список дополнительных помет к экспрессивной окраске слов с основной стилистической пометой «разговорное» в Словаре русского языка С.И. Ожегова: шутливое, неодобрительное, ироническое, пренебрежительное, презрительное, уничижительное, ласкательное, ласкательно-шутливое и т.д. Как видно, все эти перечисленные компоненты значения образуют группу экспрессивной оценки.

Экспрессивность также нередко понимается как *образность* и *субъективная модальность*. В 60-е гг. XX в. под влиянием работ В.В. Виноградова изучались «экспрессивные – выразительные, изобразительные – оттенки, присущие той или иной синтаксической конструкции». Таким образом, понятие «изобразительности» (или «образности») было актуализировано вследствие перенесения его из лексико-семантической сферы. Образность как категория может состоять из эмпирических представлений визуального, аудиального, вкусового, тактильного, обонятельного качества и комбинаций представлений названных разновидностей. Механический перенос этой лексико-семантической категории на «синтаксическую почву» не представляется корректным.

Возможно, под синтаксической образностью следует понимать так называемый граф, визуальную схему высказывания, которая явно отличается от синтаксических стандартов, также закрепленных в сознании.

Таким образом следует различать понятия «эмоциональный синтаксис» и «экспрессивный синтаксис». *Эмоциональность* в синтаксисе – это способность выражения специализированными средствами коммуникативных значений функционально-семантического поля эмоциональности – значений эмоционально-оценочных, эмоционально-образных, эмоционально-модальных и др. *Синтаксическая* экспрессивность – это способность конструкции деавтоматизировать восприятие читателей, выделяться в речевой цепи. *Эмоциональное* синтаксическое качество – это реализация эмоций автора текста, иллюкутивность. *Экспрессивное* синтаксическое качество – воздействие на читателя, проявление прагматического начала.

В ходе работы мы выделили следующие **критерии синтаксической экспрессивности**:

1. Наличие у синтаксической единицы конструктивного риторического качества, сама принадлежность ее к нестандартным высказываниям по синтаксической структуре. Правда, следует помнить, что такая нестандартность – результат авторского замысла, «спланированная нестандартность», например, целенаправленно вводимые в текст цепочки восклицательных конструкций или цепочки номинативных вопросов. Сам статус художественного или публицистического письменного текста естественно предполагает такое авторское конструирование.

2. Перлокутивное качество, т.е. воздействие на адресата. Перлокутивность может сочетаться с иллокутивностью, т.е. с индивидуальным выражением эмоции, оценки, но отделить два названных свойства в конкретных коммуникативных и речевых ситуациях вполне возможно.

3. Перлокутивность (суггестивная функция) устанавливается с помощью психолингвистических исследований, причем реципиенты текста сами должны определять степень деавтоматизации восприятия текста. Эффект «обманутого ожидания» может быть краеугольным камнем установления экспрессивного качества и на синтаксическом уровне.

4. Контраст по отношению к «контексту слева» и «контексту справа». Данный критерий вполне определяется самим исследователем. Например, синтаксический параллелизм «охватывает» несколько самостоятельных предложений или частей сложного предложения, и это сложное целое сопоставляется с контекстом.

Во **втором параграфе** первой главы представлены основные **типы экспрессивных синтаксических конструкций** (32 типа). Мы классифицируем их, основываясь на пяти принципиальных механизмах:

- *компрессия синтаксической структуры* (номинативные предложения, цепочка номинативных конструкций, неполные предложения, эллиптические предложения, нечленимые предложения, апозиопезис, асиндетон);

- *повторяемость элементов* (простой контактный повтор, расширенный повтор, кольцевой повтор, анадиплозис, синонимический повтор, антонимический повтор, морфологический повтор, анафора, эпифора, диафора, параллельные конструкции, градация, полисиндетон, перечисление);

- *аномальный порядок, то есть необычный порядок элементов* (инверсия, обособление);

- *паузация*, которая возникает при вводе в текст присоединительных конструкций, парцелляции, сегментированных конструкций, парантез, умолчания;

- *риторический характер высказывания* (риторический вопрос, риторическое восклицание, обращение, период).

Отметим, что экспрессивные высказывания лучше «работают» на нейтральном повествовательном фоне повествовательных предложений. При этом ЭСК, во-первых, отклоняются от «ней-

тральной нормы», во-вторых, воздействуют на читателя художественного текста.

В **третьем параграфе** первой главы в зависимости от объекта художественной объективации мы выделили восемь типов повествования, в пределах которых рассматриваются ЭСК:

- 1) *описание ситуации*;
- 2) *описание позиции автора*;
- 3) *описание физического/душевного состояния героя*;
- 4) *описание размышлений героя*;
- 5) *описание социально-профессионального статуса героя*;
- 6) *описание внешности/черт характера героя*;
- 7) *диалог/монолог героев*;
- 8) *комбинированный*.

В **четвертом параграфе** первой главы рассматриваются явления *темпа речи-мысли*, т.е. скорости предиктирования, лексико-синтаксической *связанности* и *тесноты связи* (т.е. степени родственности) между показателями. Здесь же приводятся формулы их подсчета.

1. Формула подсчета величины *темпа речи-мысли*:

$$T = \frac{100 \times \text{кол-во простых предложений}}{N \times \text{паузация}},$$

где **N** – количество знаменательных слов во фрагменте.

Величина *паузации* рассчитывается следующим образом: знак «запятая» – 1 балл, «точка с запятой» – 2 балла, «точка» – 3 балла, «восклицательный знак», «вопросительный знак», «тире», «скобки», «двоеточие» – 4 балла, «многоточие» – 5 баллов.

2. Формула подсчета величины *связанности*:

$$Св. = \frac{10 \times (1 + \sum BC) \times (1 + R)}{(1 + \text{ПАУЗЫ})} + 5 \times \text{СОЮЗНОСТЬ},$$

где величины **10** и **5** – коэффициенты для получения результата, удобного для сравнений и интерпретаций; \sum – указание на суммирование; **BC** – вводные слова и обороты; **R** – степень ритмизированности; **СОЮЗНОСТЬ** – отношение числа союзов всех типов к коли-

честву знаменательных слов в одном фрагменте; **ПАУЗЫ** – сумма всех пауз во фрагменте.

3. Формула подсчета тесноты связи между корреляционными величинами:

$$r = \frac{(1:n) \times \sum (X_i - X) \times (Y_i - Y)}{S_x \times S_y},$$

где X_i – каждая отдельная величина первого ряда, X – среднее арифметическое первого ряда величин, Y_i – каждая отдельная величина второго ряда, Y – среднее арифметическое второго ряда величин, Σ – сумма произведений разностей каждой отдельной величины и средним арифметическим первого ряда величин, с одной стороны, и каждой отдельной величиной и средним арифметическим второго ряда величин; n – количество сравниваемых корреляционных пар; S_x – среднее квадратическое отклонение первого корреляционного ряда величин; S_y – среднее квадратическое отклонение второго корреляционного ряда величин.

Во второй главе (*«Функционирование экспрессивных синтаксических конструкций и их влияние на темп речи-мысли в разных типах повествования в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита»*) представлен структурно-семантический анализ ЭСК в исследуемом произведении. Здесь также рассматривается влияние ЭСК на *темп речи-мысли* как скрытую характеристику текста.

Мы действуем в границах типов повествования (всего 8), которые определяют причины использования конкретных типов ЭСК. В каждом типе повествования были подсчитаны показатели Т (368 величин).

Анализ примеров (184 корреляционные пары по 20–25 пар в каждом типе повествования) проводится в двух направлениях: во-первых, «по горизонтали», т.е. рассматриваются перепады показателей *темпа речи-мысли* между языком оригинала и языком перевода *внутри корреляционной пары*; во-вторых, «по вертикали», т.е. описываются отклонения полученных показателей Т от своих средних арифметических величин *внутри типа повествования*.

Приведем пример анализа одной корреляционной пары из типа повествования «Комбинированный».

Текст оригинала:

«Надо будет ему возразить так, – решил Берлиоз, – да, человек смертен, никто против этого и не спорит. Но дело в том, что...»

Однако он не успел выговорить этих слов, как заговорил иностранец:

– Да, человек смертен, но это было б еще полбеды. Плохо то, что он иногда внезапно смертен, вот в чем фокус.

Данный комплекс экспрессивно заряженных синтаксических элементов начинается с безличного предложения с общей семантикой модальности, затем следует предложение с именным сказуемым, и заканчивается абзац апозиопезисом, то есть логическим обрывом в повествовании. Такое явление встречается достаточно часто в разговорной речи и в данном случае служит сигналом взволнованного состояния персонажа.

Здесь ярко представлен повтор, при этом, будучи полным, он не является контактным. Дистантный повтор с семантическим моментом «подхвата» создает эффект неуверенности в том, *кто* же высказывает мысль, что «человек смертен». Повторение модальной частицы *да* в синтаксическом качестве нечленимого предложения нейтрализует это чувство. Первая фраза дается во внутреннем монологе Михаила Берлиоза, вторая фраза – уже в прямой речи Воланда, их разграничивают слова автора. Фраза повторяется в третий раз в конце второго абзаца, но уже имеет семантическое варьирование, что ведет к диссипации, т.е. «рассеиванию» данной ЭСК.

Переадресация продумываемой и высказываемой истины с приведенными повторами, с актуализируемой и нейтрализуемой семантикой неопределённости, с начальной безличностью и приходящими ей на смену двусоставными, «уравновешенными» конструкциями вообще характерны в качестве речевого отражения общих идейно-художественных поисков «Мастера и Маргариты», где наиболее интересными представляются эпизоды с мучительным нащупыванием и обретением/необретением истины.

Отметим, что первый абзац заканчивается многоточием, которое ведет к ретардации, отражающей сложность размышлений и то, что мыслям свойственно прерываться. Эта пауза готовит нас к переходу от одного типа повествования к другому, от неявного (мыслей) к явному (словам): от типа повествования «Описание размышлений героя» к типу повествования «Диалог/монолог героев».

Дистантный повтор переходит в «недоведенный» повтор, который варьирует исходное семантическое значение и выполняет функцию уточнения, поправки. Это позволяет говорить о синтаксической экспрессии второго уровня. На это указывает и синтаксический параллелизм, проявляющийся в построении предложений: каждое высказывание заканчивается разговорной фразой, при этом фраза «*вот в чем фокус*» является нечленимым предложением.

Экспрессивная синтаксическая модель имеет следующий вид:
параллелизм + повторы + апозиопезис + ретардация + нечленимые предложения.

Текст английского перевода:

"That's how I'll refute his argument", decided Berlioz, "Yes, of course man is mortal, no one would deny that. But the point is that..."

But before he could utter these words, the foreigner went on to say, "Yes, man is mortal, but that isn't so bad. What's bad is that sometimes he's unexpectedly mortal, that's the rub!"

В английском переводе сохранены все ЭСК языка оригинала. Однако для их реализации переводчику потребовалось больше знаменательных слов (ПЯ – 32, ОЯ – 24), что привело к увеличению предикативных основ (ПЯ – 19, ОЯ – 12), паузация значительно выше в ОЯ (ОЯ – 40, ПЯ – 23); поэтому *темп речи-мысли* ПЯ (2,6) оказался более чем в два раза выше этого же показателя ОЯ (1,2).

Темп речи-мысли языка перевода также выше своей среднеарифметической величины по данному типу повествования (1,1).

Мы склонны объяснять такую флуктуацию (отклонение от среднего значения) особенностью типа повествования «Комбинированный», т.е. переходом от одного типа к другому. Мы предполагаем, что именно в этом фрагменте резкое повышение значения темпа речи-мысли в языке перевода оправданно усиливает значимость эпизода в совокупности с приведенной экспрессивно-синтаксической моделью.

Подобный анализ примеров позволил сделать следующие **выводы:**

1. Между типами повествования и ЭСК существует взаимозависимость. Так, типу повествования «Диалог/монолог героев» присуще большее, по сравнению с другими типами повествования, количество риторических вопросов и восклицаний, ретардация; «Описанию позиции автора» – обращения, присоединительные конструкции; в «Описании размышлений героя» чаще, чем в других типах повествования, встречаются ретардация и парцелированные конст-

рукции; тип повествования «Описание социально-профессионального статуса героя» отмечен зевгмой глагола-связки в языке оригинала.

2. Ретардация знаменует переход от одного типа повествования к другому, что всегда сопровождается сменой хроносов, т.е. времени повествования (из настоящего в прошлое или наоборот). Это характерно как для русского оригинального текста, так и для английского переводного.

3. Смена хроносов, переход от одного типа повествования к другому ведут к резкой флуктуации (т.е. отклонению от среднеарифметических значений в большую или меньшую стороны) показателей *темпа речи-мысли*. Данное явление более характерно для русского оригинального текста.

4. Синтаксический параллелизм «предлагает» широкую пространственность каждого из предложений, что снижает общий уровень предиктирования, то есть *темп речи-мысли*. Данное явление проявляется примерно одинаково в русском оригинале и в английском переводе.

5. Такие экспрессивные приемы, как инверсия глагола-сказуемого, а также зевгма глагола-сказуемого текста оригинала не сохраняются в тексте перевода, что ведет к явной потере экспрессивности переводного фрагмента. Факт невозможности перевода этих ЭСК обусловлен нормами переводного (английского) языка.

6. Инверсия сказуемого «провоцирует» насыщение высказываний знаменательными словами и снижает *темп речи-мысли* в русском тексте «Мастера и Маргариты». Что касается английского переводного текста, то меньшие возможности препозиции сказуемого не приводят к увеличению распространенности высказываний.

7. Необходимая замена русской глагольной зевгмы глаголом-связкой в английском языке резко увеличивает *темп речи-мысли* переводного языка, так как в английском переводе исчезают речевые зияния, которые в русском оригинале приводят к увеличению паузации (наблюдения по типу повествования «Описание социально-профессионального статуса героя»).

8. Использование однородных членов предложения полностью сохраняется в языке перевода и поэтому не ведет к каким-либо перепадам *темпа речи-мысли* между языком оригинала и языком перевода.

9. Если во фрагменте переводного языка сохраняются оригинальные ЭСК, то показатель *темпа речи-мысли* в переводном языке

гораздо выше по сравнению с языком оригинала; если же переводчик опускает ту или иную ЭСК по каким-либо причинам, то показатели *темпа речи-мысли* в языке оригинала и языке перевода примерно одинаковые.

10. Почти всегда количество знаменательных слов и число предикативных основ выше в переводном языке, а паузация выше в языке оригинала.

11. Часто встречаются случаи выравнивания показателей, когда более низкую паузацию компенсирует большее количество знаменательных слов, что ведет к приблизительно одинаковым уровням *темпа речи-мысли*.

12. В романе наблюдается переход из одного вида повтора в другой: диафора – в анафору, диафора – в повтор с распространением. Это явление снижает *темп речи-мысли*. Снижение *темпа речи-мысли* в тексте оригинала заметнее (в статистическом выражении), чем в английском.

13. Мы выделяем в тексте оригинала «недоведенную или квази-анафору», т.е. такую анафору, при которой происходит диссипация (рассеивание) экспрессивного синтаксического признака, что обязывает выдвигать тезис об уровнях синтаксической экспрессии, о необходимом ранжировании экспрессивности. Это позволяет выделить синтаксическую экспрессию второго ранга или второго более низкого уровня.

14. Синтаксический параллелизм в сочетании с дистантными повторами приводит к повышению показателя *темпа речи-мысли* в переводном языке. Замечено, что дистантные повторы не увеличивают общее количество знаменательных слов в одном предложении.

15. Наличие таких нечленимых предложений, как *Да, Нет.*, повышает показатель *темпа речи-мысли*, так как естественно увеличивается количество предикативных основ.

16. Повышение паузации ведет к снижению *темпа речи-мысли*.

17. При полном сохранении в переводе всех ЭСК оригинала замечено, что *темп речи-мысли* переводного текста выше *темпа речи-мысли* оригинала, так как показатели, влияющие на данную скрытую характеристику текста (а именно, количество знаменательных слов и паузация), все же разнятся.

18. По результатам сплошной выборки самым объемным по количеству примеров, содержащих экспрессивные синтаксические конструкции, оказался тип повествования «Описание ситуации».

19. В *шести* типах повествования из *восьми* наблюдаются высокие показатели *тесноты связи* между величинами *темпа речи-мысли* фрагментов на русском и английском языках. Самая высокая степень обусловленности адекватного перевода *темпа речи-мысли* выявлена в типах повествования «Описание позиции автора» и «Описание физического и душевного состояния героя», а самая низкая – в «Описании ситуации».

В *третьей главе* («Влияние экспрессивных синтаксических конструкций на связанность в разных типах повествования в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита») описывается влияние ЭСК на *связанность* как скрытую характеристику текста.

Анализ примеров (184 корреляционные пары, по 20–25 пар в каждом типе повествования) также, как и во второй главе, проводится в двух направлениях: «по горизонтали», т.е. рассматриваются перепады показателей связанности (368 величин) между ОЯ и ПЯ *внутри корреляционной пары*, а также «по вертикали», т.е. описываются отклонения полученных показателей связанности от своих среднеарифметических величин *внутри типа повествования*.

Все примеры по-прежнему рассматриваются в границах своего типа повествования.

Приведем пример анализа одной корреляционной пары из типа повествования «Описание ситуации».

Текст оригинала:

Не только у будочки, но и во всей аллее, параллельной Малой Бронной улице, не оказалось ни одного человека. В тот час, когда уж, кажется, и сил не было дышать, когда солнце, раскалив Москву, в сухом тумане валилось куда-то за Садовое кольцо, – никто не пришел под липы, никто не сел на скамейку, пуста была аллея.

Экспрессивная синтаксическая модель имеет следующий вид: анафора отрицательных модальных частиц и отрицательных местоимений + синтаксический параллелизм + инверсия подлежащего и сказуемого.

Текст перевода:

Absolutely no one was to be seen, not only by the refreshment stand, but all along the tree-lined path that ran parallel to Malaya Bronnaya Street. At a time when no one, it seemed, had the strength to breathe, when the sun had left Moscow scorched to a crisp and was collapsing in a dry haze somewhere behind the Sadovoe Ring, no one came out to walk under the lindens, or to sit down on a bench, and the path was deserted.

Здесь принципиальных перепадов значений связанности (ОЯ – 2,4, ПЯ – 2,8) не наблюдается, при этом связанность в ОЯ все же незначительно ниже этого же показателя в ПЯ. Это объясняется разницей между показателями ритмизированности в соответствующих отрывках (ОЯ – 0,88, ПЯ – 0,63).

Однако в данном примере замечено отклонение показателей связанности от своих среднеарифметических величин по данному типу повествования в обоих языках в большую сторону.

Этот факт объясняется в целом очень высокими показателями ритмизированности как в ОЯ, так и в ПЯ.

Отметим также, что имеющаяся в ОЯ анафора в ПЯ сохраняется, хотя и не в полной мере, а инверсия при переводе опущена в силу грамматических особенностей английского языка.

Таким образом, подтверждается главенствующая роль высокой ритмизированности в процессе резкого повышения связанности.

Анализ примеров позволил сделать следующие **выводы**:

1. Параллелизм в языке оригинала упорядочивает текст, делая его более ритмичным, что ведет к повышению в нем показателя *связанности*.

2. Переводчик не реализовывает инверсию сказуемого, имеющуюся в языке оригинала, так как это невозможно вследствие норм переводного языка.

3. Анафора всегда сохраняется при переводе, что ведет к примерно одинаковым показателям *связанности* внутри корреляционной пары, но эти показатели оказываются выше своих среднеарифметических величин для обоих языков.

4. При полном переводе ЭСК с русского языка на английский всегда обнаруживаются отклонения показателей *связанности* в обоих текстах как «по горизонтали», то есть внутри корреляционной пары, так и «по вертикали», то есть по сравнению со средними арифметическими показателями *связанности* по данному типу повествования. Таким образом, если переводчик более или менее четко ощущает или понимает сложный характер *связанности*, он не обязан стремиться к абсолютной передаче ЭСК на английский язык.

5. Для перехода от одного типа повествования к другому переводчику требуется гораздо меньше пауз, за счет чего английский текст становится более ритмичным. Однако повышение ритмичности нельзя однозначно расценивать как положительный момент в переводческой деятельности и в сохранении художественных ценностей

языка оригинала. Если, например, автор произведения изображает быструю смену событий или резкое ассоциативное мышление, избыточная (в сравнении с оригинальным текстом) ритмизированность совершенно неоправданно сглаживает реальную ситуацию.

6. Паузация и высокая ритмизированность оказываются теми решающим факторами, которые обеспечивают более высокую *связанность* английского перевода по сравнению с оригиналом. Если же ритмизированность в оригинальном языке ниже, чем в переводном языке (что является редкостью), то и паузация в тексте оригинала тоже ниже, чем в переводном тексте.

8. Отсутствие в переводном языке какой-либо экспрессивной синтаксической конструкции текста оригинала ведет к отклонению *связанности* от среднеарифметических показателей в какую-либо сторону.

9. Связанность, скорее всего, воспринимается переводчиком интуитивно, однако сложный, синкретический характер этого качества речи далеко не всегда позволяет ее адекватную трансформацию из одного языка в другой язык: о скрытом свойстве *связанности* говорят весьма различные корреляционные величины, выражающие неодинаковую степень обусловленности перевода. Лишь в *трех* типах повествования из *восьми* наблюдаются высокие показатели тесноты связи между корреляционными величинами *связанности* фрагментов на русском и английском языках. Самая высокая степень обусловленности адекватного перевода *связанности* выявлена в типе повествования «Описание внешности/черт характера героя», а самая низкая – в «Описании размышлений героя».

В **Заключении** подводятся следующие общие итоги исследования.

В ходе работы в языке М. Булгакова были обнаружены наиболее частые ЭСК. Это повторы всех типов: анафора (чаще всего), диафора, реже эпифора, встречается морфологический (морфемный) повтор, то есть повторяемость одних и тех же частей речи.

Второй ряд по частотности занимает синтаксический параллелизм и ретардация. Многие ЭСК подвергаются диссипации, т.е. рассеиванию синтаксического признака.

Не всегда полный перевод ЭСК оригинала приводит к одинаковым в ОЯ и ПЯ показателям *темпа речи-мысли* и *связанности*; иногда скрупулезная работа переводчика в стремлении передать ЭСК оригинала ведет к стилистической шероховатости переводного тек-

ста. Сохранение в ПЯ той или иной ЭСК не всегда является «плюсом» переводного текста.

Кроме того, в ходе анализа были обнаружены принципиальные случаи невозможности перевода определенных ЭСК, что отражается на показателях скрытых характеристик текста.

Весьма различные корреляционные величины, выражающие неодинаковую степень обусловленности перевода, говорят о скрытом свойстве *связанности* и *темпа речи-мысли*. Эти скрытые характеристики текста, скорее всего, воспринимаются переводчиком интуитивно, однако их сложный, синкретический характер далеко не всегда позволяет их адекватную трансформацию из одного языка в другой.

Наличие корреляционных связей между ОЯ и ПЯ также показывает, что появление тех или иных ЭСК и особенности их функционирования обусловлены определенным типом повествования.

В качестве перспективы дальнейшего изучения проблемы влияния ЭСК на скрытые характеристики текста намечается, во-первых, выдвижение видоизмененных формул *темпа речи-мысли* и *связанности* и, во-вторых, проверка работы модифицированных формул.

В **списке условных обозначений** даны объяснения всех используемых в работе обозначений.

Библиографический список помогает ориентироваться в научном и экспериментальном ареале данной работы.

В **Приложении** дана таблица, демонстрирующая подсчеты тесноты связи (степень родственности) между показателями *темпа речи-мысли* и *связанности* в ОЯ и ПЯ в разных типах повествования в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита».

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Баскакова Е.С. Перевод экспрессивных синтаксических конструкций с русского на английский язык в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита» и их влияние на связанность как скрытую характеристику текста // Вестник Ленинград. ун-та им. А.С. Пушкина. Сер. Филология. – 2009. – № 3. – С. 166–174.

Другие публикации:

2. Баскакова Е.С. Влияние экспрессивных синтаксических конструкций на темп речи-мысли в типе повествования «Комбинированный» в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита» на русском и английском языках // Альманах современной науки и образования. – 2009. – № 2(21): Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы: В 3 ч. – Ч. 2. – С. 11–13.

3. Баскакова Е.С. Перевод экспрессивных синтаксисом романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» на английский язык // Наука и инновации XXI века: Мат-лы VIII Окр. конф. молодых ученых, Сургут, 2007 г.: В 2 т. / Сургут. гос. ун-т. – Сургут: Изд-во СурГУ, 2008. – Т. 2. – С. 199–200.

4. Баскакова Е.С. Темп речи-мысли в типе повествования «Описание социально-профессионального статуса героя» в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Языковые и лингводидактические аспекты различных сфер коммуникации: Межвуз. сб. науч. ст. / Сургут. гос. ун-т. – Сургут: Изд-во СурГУ, 2008. – С. 11–17.

5. Баскакова Е.С. Экспрессивность синтаксических конструкций в произведениях У. Шекспира «Гамлет» и «Макбет» // Языковые и лингводидактические аспекты различных сфер коммуникации: Межвуз. сб. науч. ст. / Сургут. гос. ун-т. – Сургут: Изд-во СурГУ, 2008. – С. 3–11.

6. Баскакова Е.С. Функционирование экспрессивных синтаксических конструкций в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита» на русском и английском языках // Современные проблемы науки и образования. – 2009. – № 3. – С. 131–133.

Баскакова Екатерина Сергеевна

**Экспрессивные синтаксические конструкции:
перевод и их влияние
на скрытые характеристики текста
(на материале романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита»
и его перевода на английский язык)**

10.02.01 – русский язык,
10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать 20.04.2009 г. Формат 60×84/16.

Усл. печ. л. 1,34. Уч.-изд. л. 1,15.

Печать трафаретная. Тираж 100. Заказ П-38.

Отпечатано полиграфическим отделом
издательского центра СурГУ.

г. Сургут, ул. Лермонтова, 5. Тел. (3462) 32-33-06

10-